Жена в придачу

Автор:
Алиса Линней

Жена в придачу

Алиса Линней

– Я уже хочу развестись с тобой, – злобно прошипела я, глядя ему в глаза. – Чтобы это сделать, ты должна выйти за меня. – Хотела бы я этого не делать, – но знала, что всё равно придётся. – А мне плевать, чего ты там хочешь. Я выхожу замуж по велению отца за мужчину, которого я раздражаю, как надоедливая муха. Но ему самому зачем нужен этот брак?.. Плевать! Главное, как можно быстрее его расторгнуть.

Алиса Линней

Жена в придачу

Пролог

Понимая, что не смогу вырваться из этой мёртвой хватки, я всё равно попыталась пнуть напоследок лохудру, от которой меня оттаскивал парень, сидевший с ней. Эта косорукая дура вжалась в барную стойку и даже туфля спавшая с моей ноги не долетела до заданной цели.

Он вытащил меня на улицу и наконец-то выпустил мои почти онемевшие руки, но как оказалось ненадолго. Развернув резко к себе парень снова схватил меня за то же место.

– Не трогай меня! – в руках начало неприятно покалывать, но вырваться у меня не получалось.

– Ты ненормальная, что ли? – наклонившись, он сверлил меня своими карими глазами.

– Иди подружку свою спроси! – я даже и не собиралась отводит взгляд, потому что черноглазый красавчик на это рассчитывал.

– Она же не специально и уже извинилась перед тобой! – он машинально тряханул меня, видимо, всё ещё пробовал вернуть меня к какой-то только ему понятной адекватности.

– Видишь, нет у меня карманов, некуда было положить её извинения, – прошипела я в ответ. В этот момент мне показалось, что парень улыбнулся. Это было всего мгновение и он сразу же ослабил хватку на моих голых руках.

Тут подбежала Юлька с моей туфлей в руках.

– Отпустите её, пожалуйста, – попросила она парня и поставила, возле моей босой ноги потерянную обувь.

– Убери от неё руки! – со стороны бежал Вова, отцовский водитель и по совместительству мой охранник.

– Смотри за ней, тогда лучше, чтобы она на людей не кидалась, – высокомерно ответил парень, который временно заменял смирительную рубашку и продолжал держать меня.

– Ты опять что-то натворила? – спросил меня Вова, делая при этом грозный голос, почти как у отца.

– Его подружка облила меня какой-то липкой хренью, а я помяла ей причёску за это, – защищалась я и воспользовавшись ситуацией, освободилась от рук парня. Надела туфлю и пошла в сторону машины.

1. Руслан

за несколько часов до этого

День, как с утра начался по дебильному, к вечеру вообще испортился.

Почти год я обкатывал Одинцова, чтобы он продал мне автосервис, который ему был точно не нужен. У Димы была раскрученная торговая сеть и занимался он продуктами, а не машинами.

Одинцов, видимо, разнюхал, что я очень заинтересован именно в его сервисе, начал нагло торговаться, поэтому я год терпел постоянные его переобувания. Уже готов был заплатить двойную цену, но Одинцов превзашёл даже сам себя, когда объявил мне об окончательном своём решении.

На первый взгляд условия сделки были понятны и доступны, но я засомневался, что готов пойти на это, пусть ради сервиса, которым я почти бредил. И чтобы потом не пожалеть о решении принятом сгоряча, я взял неделю на подумать.

Пообщался для начала со своим юристом Стасом, который в случае моего согласия, будет контролировать, чтобы всё было чисто.

По задумке Димы, я должен был жениться на его дочери Насте, а сервис он перепишет на неё, но только в день нашей свадьбы.

Я сразу спросил у Одинцова, что с его дочерью не так? Она, что инвалид или просто уродина? Он засмеялся в ответ, увидев мою настороженность.

– Нет, конечно, с внешностью у Насти всё в порядке, даже слишком, а вот характер неуравновешенный, – в этот момент мне подумалось, что я видимо переусердствовал в стремлении показаться Диме положительным, раз он столько надежд на меня возлагал. – И ваша разница в возрасте, пусть даже десять лет, пойдёт ей только на пользу, – “замечательно, она ещё и сопливая”, – подумал я. Двадцать один год – это как раз то, что мне нужно! Мне же заняться-то совсем больше нечем!

Одинцов даже и не скрывал, что был собой очень доволен, казалось, замудрённее ловушку придумать просто невозможно. Уговаривать на деньги я его больше не пытался, потому что это – дохлый номер.

Первые два дня из взятого мной недельного “тайм-аута” я искал выход, где мне не надо было бы жениться ни на какой Насте, для того чтобы заиметь автосервис.

Пожалел уже не раз, что сейчас не девяностые и, что отца давно нет в живых, он бы эту проблему решил на раз. Никто бы тогда не рискнул перечить Серёге Горбуну, слишком уж он был для всех непредсказуем со своим влиянием и властью. Одинцова бы даже убивать не понадобилось, он и так бы всё подписал и радовался, что не просто живой, а ещё и с деньгами.

Я помню, как этот Одинцов перед отцом прыгал с заискивающим взглядом, когда мы приезжали в этот автосервис. Дима там управляющим-то был чисто теоретически. Не в костюме и галстуке, а в мазутных штанах, это он сейчас пальцы крутит, мудак и условия мне выставляет.

В принципе, Стас мне сказал, что если уж мне так этот сервис нужен, то он, как юрист, может предложить жениться. Потом через какое-то время развестись и выкупить уже этот автосервис у бывшей фиктивной жены. В таком случае, всё будет чисто, законно и никто не пострадает.

Заканчивался третий день моих тяжёлых метаний из угла в угол. На подсознании я уже отчётливо понимал, что соглашусь на предложенный Стасом вариант, но и время тянуть, я тоже собирался до последнего, чтобы Дима не рассчитывал на лёгкую победу.

Когда до меня окончательно дошло, что выхода у меня ровно два: женитьба или не видать мне автосервиса, как своих ушей, я тупо напился.

Сломал со психа стулья и раздолбал ноут, пытаясь найти в соцсетях Настю Одинцову. Просидел в этой тупой хрени больше часа, но ничего похожего не нашёл. Как меня эта жопная ситуация бесила, что даже слов не находилось в лексиконе. На это всё ещё надо было настраиваться. Так что уверенность Стаса, что никто не пострадает, была преждевременной.

Мне не понятно было, чего вообще Одинцов своими вшивыми уловками добивается? И если уж мне прийдётся женится, то я нос в кровь разобью, но выясню это.

Недельный срок беспощадно подходил к концу, а мне надо было ещё Кристине как-то рассказать о моих переменах в жизни и то, что её в ближайших планах нет вообще.

Меня такие отношения, как у нас с ней, больше всего устраивали. Я Кристине ничего не обещал, а она ни на чём не настаивала. Никогда не планировали что-то вместе, не выясняли, кто к кому и что чувствует. Я просто приходил к ней на ночь, если было время и желание. Иногда забирал к себе. Дарил время от времени дорогие безделушки. Так получилось, что мы оба были заняты своими делами. В жизни Кристины карьера была важнее, чем какая-то эфемерная семья и мои автосалоны тоже требовали к себе повышенного внимания. Даже разговоры по душам были с матерью, а не с девушкой.

В ресторан я звать Кристину не стал, а то ещё подумает, что я ей предложение собираюсь делать, нельзя же людей так провоцировать.

Позвал просто в бар, предупредил, конечно, что я ей должен кое-что сказать, хотя приятного было мало.

Утром после моего одиночного запоя ко мне пришла мать. Не смогла до меня дозвониться и забеспокоилась.

– У тебя что-то случилось? – спросила она, когда увидела погром в квартире.

– Ничего особенного, – спросонья ответил я, оглядывая и прикидывая ущерб нанесённый самому себе.

– Только не говори, что тебе вдруг стало скучно и ты решил повеселиться, – я понимал, что от мамы так просто не отмахнёшься, но и говорить я ей ничего не собирался, по крайней мере пока.

– Если я расскажу, то ты всё равно не поверишь, – представляя, как она отреагирует, когда узнает про мой фиктивный брак с дочерью Одинцова.

– Я знаю кучу невероятных историй, ещё одна будет твоей, – тон у матери был угрожающий, но мне было всё равно. Одно дело – принять решение у себя в голове, но рассказывать об этом вслух я был пока не готов.

– Всегда восхищался твоей мудростью, мама, так что не дави на меня сейчас, – я итак догадывался, что не очень правильный путь выбрал, поэтому её подтверждения мне были ни к чему.

Мама убедившись, что я живой и невредимый, в отличии от мебели с ноутом, уехала по своим делам, за что я ей был очень признателен.

Вечером я отправился в бар, чтобы там сказать Кристине, что видеться мы с ней больше не сможем. Вряд ли такую уверенную в себе девушку, эта новость сильно расстроит, но и встречу теперь приятной не назовешь.

Мы сели возле барной стойки, там музыка не так сильно била по ушам.

– Что за срочность вдруг, что случилось? – с наигранным участием спросила Кристина, она вообще на эмоции не была щедрой, а тут вдруг решила поизображать зачем-то.

Я пытался вспомнить, что-то очень яркое в наших отношениях и завис, понимая, что кроме постели ничего такого и не было. Ещё чем-то меня фиктивный брак не устраивал, как будто моралист с принципами, претензии предъявляю.

– Думаю, что-то случилось давно, пару лет назад, – зачем-то я посчитал, сколько времени мы знакомы. – Нам уже пора разбегаться, но до сих пор я не видел причин, – Кристина заметно насторожилась, держа бокал в руке, которую облокотила на барную стойку. – Ты только не воспринимай это так, как будто я тебя бросаю, я в принципе не держал тебя никогда. – я пытался обойти острые углы, но чувствовал, что получается у меня это хреново. – В общем я скоро женюсь, поэтому встречаться мы больше не будем, – произнёс я наконец-то.

Кристина покачнулась на высоком стуле и подняв руку с бокалом, видимо, чтобы удержаться от падения, вылила свой коктейль на девушку, сидевшую за её спиной.

Девчонка подскочила, как фурия, через несколько секунд, Кристина не успела даже опомниться. Молча вцепилась ей в волосы, наверное, даже не услышала извинения Кристины. Никаких разборок, дикие глаза и бешеный напор.

Я тоже не сразу сообразил, что мне нужно делать, такого резкого поворота я не ожидал. Обычно сначала наезды начинаются, а потом уже драка, если стороны не договорились.

“Отстал я значит от жизни или тупо старею”, – мелькнула в голове дурацкая мысль. Тут же заметил, что Кристина отбивается очень скромно. Я сзади обхватил налётчицу и блокировал ей руки, а для надёжности покрепче прижал к себе, чтобы она никак не могла вырваться.

Уже на улице, куда я её вытащил, посмотрел на неё поближе, думал, может девчонка со спиртным перестаралась и не соображает, что творит. К моему удивлению она была трезвая, но взгляд всё тот же шизанутый.

Как любой тиран, она естественно не чувствовала никакой вины за собой, даже наоборот считала себя потерпевшей стороной.

Подскачивший непонятно откуда мужик, решил мою головную боль, вёл он себя, правда, как конвоир, но мне на это было насрать.

Вернувшись в бар, я поймал себя на том, что всё равно думаю об этой дерзкой соплюхе. Она у меня ассоциировалась с каким-то стихийным бедствием, типа цунами.

Посмотрев на побитую Кристину, я подумал, что ей сегодня не повезло больше, чем мне.

– Может поедем по домам? – Кристина испуганно посматривала на вход, как будто всё ещё боялась, что её мучительница снова вернётся. Я почувствовал усталость, эта девчонка вымотала меня, как сто чертей.

– И всё? – я не понимал, чего Кристина ещё от меня ждёт, ведь я вроде бы уже всё сказал. – Почему мы не можем дальше встречаться? – получается её это даже не зацепило и не оскорбило, что у меня будет другая женщина. Жена.

Я ведь ей не стал говорить, что всё это – тупо фарс. Даже не мой, причём.

Но всё-таки сказал ей.

– По условиям сделки, я должен вести себя прилично, – соврал я, хотя не собирался изначально ничего объяснять.

Мы вышли из бара на улицу.

– Пожалуйста, Руслан! Только не бросай меня, всё же хорошо! Давай будем тайком встречаться? – Кристина обхватила мою руку и смотрела на меня преданными глазами. Выглядела она очень жалко, и мне стало противно.

С чего-то же я взял, что Кристина гордая и независимая? Она никогда себя так не вела, а теперь жёстко разочаровала меня.

Вспомнил, как отец мне говорил, когда они с мамой поругались:

“– Жалость, это не то чувство, которое ты должен испытывать к любимой женщине, а если всё же тебе её жалко, значит сразу надо уходить, – мне тогда было девять лет и я нифига не понимал, но вид делал, что я в теме. – Саша меня сейчас бесит, но это нормально, временами,” – периодически слова отца всплывают в моей памяти, только так знаю порой, прав я или нет.

Если до этой склоки я хотел поехать вместе с Кристиной на такси, то сейчас передумал. Небрежно выдернул свою руку и повернулся к ней.

– Не унижайся, не делай хуже, чем есть на самом деле, – меня эти разборки уже начали раздражать. – Даже если бы мне не надо было жениться, я бы всё равно с тобой не остался, – слёзы у Кристины, высохли на глазах моментально, видимо, поняла, что разжалобить меня не получилось.

Я посадил её в машину с фишками, сказал адрес и заплатил таксисту, а сам пошёл пешком.

Так получилось, что Кристина никем не стала в моей жизни, поэтому я даже испытывал облегчение. Странно.

Ещё понимал, что сегодняшнюю боевую мышь я вряд ли, где-то ещё встречу, но помнить её буду долго, это точно. Может даже дольше, чем девушку с которой у меня были, вроде как, отношения два года.

***

На завтра я позвонил Одинцову и сказал, что согласен на его условия. Дима, наверное, плохо понимал, что значит, когда я принимаю вызов, поэтому голос у него был довольный.

– Значит, завтра встречаемся в ресторане, вам же с Настей надо познакомится, – Одинцов продолжал диктовать, что мне дальше делать, а я в бессильном бешенстве кинул телефон в диван, после того, как он отключился. Вот урод!

У меня было время до завтра, и я пытался сосредоточиться на встрече с будущей женой и будущей владелицей моего автосервиса, если, конечно, я сам всё не испорчу. Так что я больше не хотел ни с кем разговаривать, чтобы не ловить лишние раздражители. Итак на взводе уже.

По словам Одинцова, характер у Насти совсем не сахарный, значит смутить я её вряд ли чем-то смогу. Если начну изображать обходительного фраера, то сам вперёд могу не выдержать и послать её куда подальше. Мне и сейчас этого очень хочется, но попробовать потерпеть до свадьбы всё же стоит. Не получалось у меня проработать план, поэтому решил, что на месте пойму, как мне себя лучше вести.

Завтра после ресторана надо обязательно Андрюхе Семёну позвонить, а в идеале надо встретиться.

На него последнее время смотреть больно. Первоклассный автослесарь сидит в автосалоне и дохнет от скуки, потому что с новыми машинами всё в порядке. Ещё с постной миной устраивает тест-драйвы покупателям, вот и вся его работа. Если Семён не уйдёт в запой в ближайшее время, то я ему точно памятник поставлю при жизни или попытаюсь обрадовать новостью, что автосервис, возможно, скоро будет хоть не мой, но доступен по крайней мере.

В ресторан я приехал заранее. Одинцов сказал, что они уже едут, когда я позвонил, чтобы поинтересоваться.

Увидев Диму с дочерью, входящих в зал, я подумал, что у меня бред начинается.

Настя была той самая девчонкой из бара, которая потрепала Кристину. Убедился я в этом, когда мы с ней пересеклись взглядами, надменность быстро сменилась растерянностью. Значит Дима был не в курсе о похождениях дочери.

Причёска, да и наряд тоже у Насти были просто криком вселенной. На счёт боевой мыши я немного промахнулся, сейчас она больше напоминала трёхцветного попугая. Ярко-фиолетовые и розовые, почти красные пряди, переплетались с светло-жёлтоватыми. В носу сбоку и над бровями красовались пирсинги. Платье даже смахивало на нормальное, вот только подол был в лохмотьях, как будто её по дороге собаки подрали. Во всей этой нелепости Настя чувствовала себя уверенно и свободно, видимо, это не было для неё единоразовой акцией.

Казалось, Настя сознательно уродовала свою природную красоту, возможно, у неё были на то причины… но это вообще не мои проблемы. Может у неё просто “не все дома”? Ха! Может! И я ещё сомневаюсь, после вчерашнего-то…

Я даже не скрывал, что рассматриваю её оценивающим взглядом. Надеюсь, отец объяснил своей дочери, зачем мы здесь собрались, а если нет, то… Пофиг.

– Твой отец не обманул меня, когда говорил, что ты красивая, – я почему-то был уверен, что такой комплимент Настю должен разозлить и ждал её реакции.

– Что ещё тебе мой отец говорил? – последовал тут же вопрос в паре с убийственным взглядом.

– В основном, что приданое у тебя будет достойное, в котором я очень заинтересован, а твоя красота приятное дополнение к нему, – я отчётливо понимал в этот момент, что поступаю жестоко, зато увидел, как Дима радуется от души! Что за отец года? Ему нравится смотреть, как его дочь унижают? Или он так решил её уму разуму научить? Не похоже было, что они в сговоре.

– Ну, раз вы уже обо всём поговорили, значит смотрины пора заканчивать? – Настя едва сдерживала себя, а я подумал, что сегодня я её больше злить не буду, вдруг ей выдержки не хватит, возьмёт и запустит мне в голову тарелку.

– Свадьба через две недели запланирована, вам нужно ещё заявление заполнить, – Одинцов довольно улыбался, наслаждаясь своим триумфом и всем своим видом показывал благосклонность ко мне. То ли, чтобы дочь погнобить или мне решил польстить, убогий.

– Нам надо с тобой обменяться номерами, чтобы заполнить всё дистанционно, – предложил я тактично, чтобы больше не злить свою будущую жену.

Она продиктовала мне свой номер телефона, я сразу же перезвонил.

– Значит, увидимся в ЗАГСе, через две недели? – Дима видимо рассчитывал на большее, а Настя выдохнула с облегчением.

– Вы не хотите узнать получше друг друга перед свадьбой? – искреннее недоумение было на его лице.

– После свадьбы узнаем, а то ещё немного, и ты сам начнёшь верить, что у нас тут всё по любви, – вернул я Одинцова на грешную землю, моё терпение не резиновое же. – Так, что спешу откланяться, меня ждут куча неотложных дел, – на лице Насти, появилось, что-то напоминающее улыбку, значит, всё же удалось порадовать невесту-несмеяну.

2. Настя

Мой будущий муж, к счастью, оказался очень деловым человеком и оставил нас с отцом праздновать помолвку вдвоём. Мне же в этот момент казалось, что настоящую радость я способна испытать только на поминках своего папаши.

Весь вчерашний день, да и сегодняшний тоже, я усердно работала над своим внешним видом, чтобы шокировать жениха, а в итоге в шоке оказалась сама, когда увидела, что Руслан никто иной, как тот парень из бара, который

оттаскивал меня от своей рукожопой подружки.

Мы с Юлькой толком даже поговорить-то не успели, когда эта дура вылила на меня свою липкую парашу.

– Теперь тебя всё устраивает? – спросила я отца, когда Руслан вышел из зала.

– Ты зубы-то мне не скаль, Руслан тебе не я, сяськаться с тобой не будет, – продолжал он свои попытки запугать меня.

– С тобой видимо, тоже, – напомнила я с удовольствием папане, как будущий зять, указал ему законное место.

– Я верю, что у тебя хватит ума воспользоваться своей внешностью, Руслану ты понравилась, – он смотрел на меня, как будто прикидывал, как повыгоднее меня продать.

– Точно! Я обязательно так и сделаю, – я прикусила язык, чтобы не высказать этому охреневшему торгашу раньше времени, что после того, как я выйду замуж, даже вспоминать не буду о наличии у меня отца, и что для него самого это ещё не самый худший вариант. – Ты увезёшь меня домой или я могу сама добраться? – спросила я, надеясь, что его бдительность задремала.

– Конечно, увезу, доча, я эти две недели вообще планирую глаз с тебя не спускать, – “Не прокатило”, подумала я и встав из-за столика, направилась молча к выходу.

Я в своих мечтах замуж не собиралась совсем, но если это единственный шанс избавиться от папаши, значит я им воспользуюсь. А если они с Русланом этим заодно? Значит я встряла вдвойне! Мне от этой мысли совсем хреново стало.

Я не особо радовалась, что он не рассказал отцу про наше столкновение в баре, может не захотел это делать при мне.

Казалось, что большей подлости, чем восемь лет назад, даже придумать сложно, но отец оказался продвинутым чуваком и постоянно совершенствовался в своём мастерстве гадить. Разница лишь в том, что теперь я не наивная дурочка,

которая в тринадцать лет верила, что папа любит свою дочь и не может обмануть, но он сделал именно это.

Я вспомнила своё детство, которое было нормальным и со мной всегда была моя мама.

В один день моя жизнь превратилась в ад, когда я вернулась со школы, а мамы дома не оказалось, телефон её был отключён.

Вечером отец сказал, что мама ушла, бросила нас. В какой-то момент я ему даже поверила, но ненадолго.

На развод отец сам подал и до суда пылинки с меня сдувал, но я не переставала ни на минуту скучать по маме. Всё время думала, почему она меня с собой не забрала и даже не звонит мне, я же всегда была на её стороне.

Где-то через неделю отец начал разговор про суд. Убеждал меня сказать, будто я хочу с ним остаться жить после развода. Отец заверял меня, что только так мы сможем вернуть маму обратно, ведь у неё не будет другого выхода.

После этого отец почти каждый день, в течении двух с лишним недель напоминал мне, что я должна сказать именно так.

С мамой мы даже ни разу по телефону не говорили и я не знала, где она.

У отца тогда всё получилось, я сказала на суде, что хочу остаться жить с ним и увидела, что мама закрыла лицо руками.

Я отгоняла назойливое чувство, что отец меня обманул и продолжала ждать маму каждый день, но она не возвращалась, как он мне обещал.

Отец придумывал какие-то не очень убедительные отговорки на мои вопросы, где мама? Ведь я же сделала, как он просил?

Терпение отца таяло на глазах, он снова становился привычным хамлом.

Был май, учебный год подходил к концу. Любовь Викторовна, наша учительница по русскому и литературе, попросила меня задержаться после её урока, он был последний.

Класс разошёлся, а я осталась сидеть на своём месте. Я была почти уверена, что Любовь Викторовна будет говорить про мои испортившиеся оценки, но тут дверь в кабинете открылась и на пороге появилась моя мама! От неожиданности я даже остолбенела, а она подошла ко мне и обняла. Потом, когда мы с ней уже наревелись, она рассказала, что отец выгнал её и не даёт со мной видеться.

– Какая же я дура! Как я могла поверить ему? – моим сожалениям тогда предела не было.

– Ты не виновата, ты не можешь сопротивляться взрослому человеку, – успокаивала меня мама и гладила по голове, как маленькую. – Что бы он тебе ни говорил, Настя, ты должна знать, что я очень сильно тебя люблю и мы обязательно что-нибудь придумаем, – ей я верила безоговорочно.

Мама предупредила, чтобы я не в коем случае не показывала отцу своего хорошего настроения, иначе он обо всём догадается. Мы с ней обменялись номерами телефонов и договорились, что я буду звонить сама, когда отца рядом не будет.

До конца учебного года, раз в неделю мы встречались с мамой через Любовь Викторовну. Они познакомились на конференции, мама тоже была учительницей русского и литературы.

После такой долгой разлуки сначала я была просто счастлива, что появилась хоть какая-то возможность видеться с мамой. Вместе с этой радостью ненависть к отцу росла с каждым днём, за то, что он обманом разлучил нас. Я получила мамину поддержку и начала огрызаться с отцом, дерзить ему на каждом шагу.

В следующем учебном году отец откуда-то узнал про наши с мамой свидания и даже телефон у меня забрал. После первой же четверти он перевёл меня в другую школу.

Новый класс встретил меня враждебно, потому что общаться я ни с кем не хотела. Одна девчонка, Ленка Сафонова, возомнила себя самой крутой и

постоянно доставала меня, пытаясь подчинить себе. В итоге, мы с ней подрались прямо в классе, естественно, я Ленку уделала при всех.

Юлька одна за меня заступилась перед учительницей, зато больше ко мне никто не лез. Сафонова не выдержала “понижения в должности” и ушла в другой параллельный класс.

С Юлькой мы с того дня стали подругами. Отец, когда узнал про наше бурное общение, сразу выразил своё сраное недовольствие.

– Ты серьёзно, что ли, надеешься, что я всю оставшуюся жизнь буду общаться только с тобой? – спросила я тогда, глядя на него.

– Итак уже на тройки скатилась, а с подружками и до неаттестации дойдёт, – промямлил отец свою очередную воспитательную фигню.

– Так это я от тебя отупела, у тебя в отличии от мамы ни ума, ни фантазии, если конечно не надо подлость очередную замутить, – ответила я, чтобы он не пытался изображать, будто беспокоится за меня. – Между прочим, Юлька хорошо учится, и мне помогает, – внесла я веский аргумент в защиту нашей дружбы.

– Чтобы никаких гулянок до поздна, – вякнул папаша невпопад, очередной раз блеснув своим низким уровнем интеллекта.

Я догадывалась, что он будет против нашего общения с Юлькой, но тут-то было вообще не его собачье дело, поэтому отступать я не собиралась и показала это отцу очень выразительно. Он мне даже телефон вернул на следующий день, только уже с другой симкой.

С Юлькой стало всё намного проще и жить стало интересней, а главное, с мамой мы снова наладили общение, тоже с её помощью. Иногда даже по телефону поговорить не получалось, Юлька пересылала нам наши смски.

В университет мы с ней тоже вместе поступили, Юлька на бюджет, а я не могла так обрадовать папочку, поэтому ему пришлось платить, чтобы поддерживать имидж хорошего родителя.

В общем всё было сносно в моей жизни, виделись мы с Юлькой каждый день на учёбе.

Теперь, когда до свадьбы оставалось две недели, отец даже ночевать ей у нас позволил.

– С чего это папаша твой так раздобрился? – за столько лет дружбы, Юлька, зная все подробности, тоже начала его ненавидеть, из солидарности, так сказать. – А вдруг он жучков наставил? И будет нас подслушивать? – заговорческим голосом прошептала она, озираясь вокруг подозрительно.

– От этого придурка можно ожидать чего угодно, – согласилась я с Юлькой.

И мы начали всё проверять, искать подслушивающее устройство, хотя сами даже не знали, как они должны выглядеть. Обшарили всю комнату вдоль и поперёк, не нашли ничего подозрительного.

– Может ты пока у меня поживёшь? – спросила я Юльку, зная, что отец у неё в рейсе, мать тоже почти всё время работает.

– Я бы с удовольствием побыла с тобой, а то после свадьбы-то неизвестно, как всё получится, – между её слов отчётливо торчало “но”, поэтому я не перебивала. – А если отец твой будет против? – я заулыбалась понимая, что проблема решена.

– Ты думаешь он по доброте душевной разрешил тебе остаться? – Юлька никогда не понимала моих умозаключений. – Согласился отец, скорее всего, чтобы я ничего до свадьбы не вытворила, – я отца уже изучила и могла его распознать, тем более третий курс мы закончили, Юлька, как водится хорошо, а я её стараниями, вообще закончила.

– Тогда окей, я маму завтра предупрежу и всё, – мои доводы её вполне устроили. – Ты боевой раскрас на волосах специально по случаю знакомства сделала? – перевела Юлька тему разговора в нужное ей русло.

– Хотела отпугнуть жениха, а в итоге, когда его увидела сама напугалась, – я уже успела ей рассказать, что Руслан оказался, тем парнем из бара.

– Мне кажется, ты сама Руслана напугала ещё в баре, когда подружку его дубасила, – мы с ней засмеялись одновременно. Юлька всегда находила над, чем поприкалываться, за это я её обожала. – Как он тебе вообще? – я перестала смеяться и смотрела на Юльку не понимая, что должна ответить.

– Ему сервис нужен, а не я, – вдруг думаю забыла, вот я ей и напомнила. – Женится Руслан на мне, потому что отец условия такие выставил, – продолжала я повторно объяснять Юльке, может с первого раза не поняла.

– Я бы, наверное, день и ночь ревела от переживаний за тебя, если бы Руслан оказался, каким-нибудь потным, краснолицим и стареющим ублюдком, – на полном серьёзе сказала она. – А он оказался красавчик и не спорь со мной, я видела Руслана своими глазами, – Юлька опять включила свою романтику.

– Это ничего не меняет, мне повезёт ещё, если получится развестись с ним побыстрее, – я не стала озвучивать свои подозрения, что возможно они с папашей заодно, представив, как Юлька начнёт убеждать меня в обратном. – Кстати, ты маме рассказала эту историю? – вспомнила я.

– Да, конечно, Людмила Игоревна очень переживает и просила позвонить тебя, как только будет возможность, – теперь она вернулась в реальность и погрустнела.

– Завтра, обязательно позвоню, – я забралась под одеяло, больше мне не хотелось об этом разговаривать и мы молча легли спать.

Утром я поставила отца перед фактом, что Юлька останется у меня.

– Скоро перед мужем будешь отчитываться, – он тут же перевёл стрелки на Руслана, а я не стала спорить.

– На улицу-то нам можно выходить, надеюсь? – спросила я с сарказмом.

– Естественно можно, вы же не в тюрьме, только Вова будет с вами, – ехидно улыбаясь, отец протягивал мне банковскую карту. – Это на мелкие расходы, – я взяла, воспринимая её, как плату за моральный ущерб.

– Ты прямо Дед Мороз в летнюю жару, – ответила я не убирая карту, на случай если он передумает.

– Развлекайтесь, – процедил отец и ушёл.

Юлька высунула голову в приоткрытую дверь комнаты.

– Гуляем! – помахала я ей пластиковой банкнотой. – Папочка сегодня добрый, – скорчила я гримасу.

Проследив в окно и убедившись, что отец свалил, я забралась на подоконник в кухне.

Юлька уже начала изучать кухню и открывая шкафы, что-то вытаскивала.

Я позвонила маме.

– Наконец-то Настя! Я тут себе места не нахожу, – послышался её встревоженный голос в трубке, я невольно заулыбалась.

– Со мной всё в порядке, мама, – начала я её успокаивать.

– То, что Юля будет с тобой это просто замечательно, – обрадовалась мама. – Как вчера всё прошло? Хотя я думаю, что это даже для Димы слишком! – вставила она свои справедливые возмущения.

– У отца же девиз такой, чем подлее, тем лучше, – напомнила я маме.

Потом, чтобы немного развеселить её, я рассказала в каком виде явилась в ресторан и, что Руслан вообще никак не отреагировал на это. Про то, что мы в баре с ним столкнулись за два дня до официального знакомства, я решила скромно промолчать, маме и так потрясений хватало.

Пока мы с ней разговаривали, Юлька уже колдовала над кастрюлей. Запах исходил съедобный, у меня даже в желудке заурчало.

Пообещав маме, что буду звонить ей каждый день, мы попрощались до завтра.

Юлька сварила кашу, очень даже ничегошнюю.

– Нам нужно купить продуктов, – сказала она. – У вас ничего нет, а если, что и есть, то уже просроченное, – я смотрела на подругу не понимая про, что она вообще говорит.

– Отец обычно сам привозил продукты, – вспоминала я происхождение еды. – Может просто сходим в кафе и поедим? – предложила я неуверенно, Юлькина затея казалась мне очень замороченной и утомительной.

– Твой папаша, сделал из тебя бытового инвалида, ты не сможешь выжить в каменных джунглях, – её мудрость для меня тоже была непостижимой, но спорить дальше я не захотела.

Мы собрались и вышли во двор. Вова нас сразу увидел и подъехал к тротуару. Усевшись в машину Юлька сказала ему куда ехать.

Когда мы вышли из супермаркета с полной тележкой у Вовы был откровенный шок, он смотрел, то на меня, то на полные пакеты.

– Не стесняйся, Вова, загружай, – со смехом сказала я ему и Вова побежал открывать багажник. – Теперь, чтобы сбить стресс от посещения этого страшного места, надо сходить в бутик, – сказала я Юльке и уже сама говорила Вове, куда надо ехать.

Красивая одежда меня успокаивала и отвлекала от проблем. Долго рассматривая вещи, мы купили Юльке летнее платье. Она конечно же упиралась, но я не слушала. Себе купила джинсовые шорты, чуть выше колена, пошёрканные и прикольно залохмаченные внизу.

Вернувшись к вечеру домой, мы выкладывали продукты из пакетов, которые Вова едва дотащил до квартиры.

– Зачем столько много еды? – спросила я в недоумении.

– Чтобы каждый день о ней не думать, – ответила Юлька, как домохозяйка со стажем.

У меня зазвонил телефон, посмотрев на экран, я увидела, что номер незнакомый. После недолгого раздумья, всё же ответила.

– Алло? – произнесла я настороженно.

– Привет, Настя! – услышала я знакомый уже мне голос. – Это Руслан, – уточнил он.

– Точно! Я забыла подписать твой номер, – вспомнила я, как мы в ресторане обменялись номерами телефонов.

– Я заявление в ЗАГС заполняю и у меня к тебе есть вопросы, – безразличным голосом сказал Руслан.

– Валяй, спрашивай, – Юлька перестала шуршать пакетами и внимательно слушала, что я говорю.

– Ты Одинцова Анастасия Дмитриевна? Всё правильно? – сообразительный попался, подумала я.

– Да, – ответила я.

– Дата, место рождения и адрес, где ты прописана? – продолжил читать Руслан дежурные вопросы.

– Двадцать восьмое августа, тысяча девятьсот девяносто девятого, родилась в этом городе, – стараясь ничего не пропустить, продолжала я отвечать на вопросы.

– Подожди. – остановил он меня. – У меня тут всё зависло, скажи ещё раз дату рождения, – я повторила.

– Хрень тупая, – выругался Руслан. – Давай я тебе позже перезвоню, – мне было всё равно и я согласилась.

– Это Руслан? – спросила Юлька, когда я отключила вызов, хотя и сама уже догадалась.

– Да, заявление в ЗАГС заполняет, – настроение резко упало. До этого я надеялась, что надоем отцу со своими выкрутасами, как он выражался и он тупо выгонит меня. Тогда это был бы не папаша, если бы он не насрал от души. – Давай вина выпьем, – Юлька послушно мотала в ответ, а я уже открывала штопором бутылку. – За наш двухнедельный девичник, – с сарказмом сказала я тост и выпила бокал до дна.

– Ты же не собираешься две недели пить? – испуганно спросила она, отпив пол бокала.

– Не знаю, как покатит, может фиктивная свадьба ещё не повод останавливаться, – со злостью заявила я.

Перезвонил Руслан, когда бутылка у нас почти закончилась.

– Много ещё там вопросов? – поинтересовалась я у него сразу.

– Один, какую бы ты хотела иметь фамилию? Свою или мою? – может быть вино на меня подействовало, но мне показалось, что Руслану интересно, что я отвечу.

– Я бы хотела развестись, ещё не выходя за тебя замуж! – в ответ он засмеялся, а Юлька вжалась в табуретку.

– Значит свою оставляешь? Я всё правильно понял? – переспросил Руслан, как будто издевался.

– Да я хочу, оставить свою фамилию, – повторила я и отключила телефон.

Через несколько минут от него пришла смска: “Хорошего вечера, Настя! Сильно не напивайся, а то ты пьяная не соображаешь!”

– Да пошёл ты! – прочитала я и швырнула со психом телефон на стол.

– Кто это? – спросила Юлька осторожно. Я молча открыла ей сообщение и отдала телефон.

– Проницательный, какой, – сделала Юлька вывод, когда прочитала, все ещё строго соблюдая нейтралитет. – Он мстит тебе за то, что ты трубку бросила, – добавила она, но мне от этого легче не стало.

– Надо на регистрацию, наряд какой-нибудь убийственный придумать, – эта идея меня даже взбодрила. – Чтобы они посмотрели на меня и глаза у них повытекали, а мозг сломался! – всё это конечно было слишком преувеличенно, но мне нравилось их бесить.

– Думай про меня, что хочешь, но не может такой красивый Руслан быть уродом, – чуть ли не со слезами пробубнила Юлька. – Откуда ты знаешь? Может это и есть твой билет на свободу? – уже смелее она высказала свои лучезарные предположения.

– Забей и не обижайся на меня, – сказала я сбавляя обороты, Юлька-то точно не в чём не виновата. – Я от бессилия бешусь, даже если Руслан окажется сказочным принцем, чтобы счастливой стать, мне его ещё полюбить надо, а мои чувства близки к обратному, – устало сказала я.

3. Руслан

Эта экзотическая попугаиха ещё и ядовитой оказалась. С ней вообще невозможно разговаривать.

Ну, да похрен, потом разберёмся. Меня совсем другой момент зацепил. Я вроде не суеверный, но кажется скоро буду.

Дата Настиного рождения, полностью совпадает с днём, когда убили моего отца. Полтергейст какой-то! От услышанного мне аж подурнело, не могу же я такое игнорировать и вообще не знаю, как мне к этому относиться?

По-хорошему, надо поехать и всё рассказать матери, но у меня пока духу не хватает.

Я Андрюхе-то до сих пор не могу преподнести новость, как представлю его вопли, так сразу всё на потом откладываю, у меня же типа времени ещё вагон.

В итоге, пришёл я к тому, что надо сначала к отцу на могилку съездить, может мысли путёвые в голове появятся.

Пошарохался по салону, поизображал бурную деятельность, Андрюха уже на меня коситься начал подозрительно. Я его даже хотел с собой на кладбище позвать, но передумал, потому что мне надо там побыть одному.

Купил пачку “Мальборо”, отец их курил и поехал.

Сейчас много анекдотов ходит про самых богатых людей на кладбище, но я уверен, что отец об этом вообще не думал при жизни… Но, наверное, на кладбище человек он не последний.

Зашёл в оградку, прикурил сигарету и положил на надгробье, друзья его всегда так делали. Остальную пачку рядом оставил.

Отец смотрел на меня со своего крутого памятника задумчиво. Раньше я чаще к нему приезжал и мне каждый раз это помогало решить проблему. Всегда здесь нужные мысли в голову приходили.

Единственный человек, который шёл сейчас между могилками, был мне прекрасно знаком. Это был Кирилл, близкий друг отца и его правая рука.

И он тоже здесь. Так странно.

Я встал и пошёл ему навстречу.

– Привет, Руслан! – Кирилл заулыбался.

Он старше меня на двадцать восемь лет, но сам с детства приучил, чтобы я называл его по имени. Я протянул ему руку для пожатия, как и положено,

поприветствовал по имени.

– У отца сходняк сегодня, что ли? – шутя заметил я.

– Постоянно времени не хватает заехать, а сегодня что-то даже сердце защемило, – мы медленно направились к могиле. – Вот я плюнул на всё и поехал, шофёра даже из машины выгнал, – место для нас считалось здесь слишком личное, поэтому мы сюда редко кого-то привозили. – Как Саша? – поинтересовался Кирилл за мать.

– Нормально всё, – я знаю, что он и сам звонил матери, спрашивал, не нужно ли чего. – Помнишь автосервис? – мне захотелось узнать мнение Кирилла.

– Помню ли я? Естественно! – он положил руку на памятник, как будто здороваясь с отцом. – Это же был наш общий дом, мы туда не только машины подлатать приезжали, – подтвердил Кирилл значимость сервиса. – А что с ним? – он нахмурился.

– Он остался у механика, на которого был оформлен, – я выдавал ему информацию понемногу, чтобы лучше усваивалась.

– А! Димасик что ли? – вспомнил, наконец Кирилл.

– Да, Одинцов Дима, – подтвердил я. – Я его почти год обкатывал, чтобы он продал мне этот автосервис, – у него глаза от услышанного округлились. – Деньги серьёзные предлагал, чтобы сервис налево не уплыл, но Дима в отказ пошёл. – я же не хотел рассказывать, само собой как-то получилось.

– И чего он хочет? Чесотка сраная! – не выдержал Кирилл и я с ним был согласен.

– Чтобы я на его дочери женился, – в этот момент я смотрел на памятник отца, а точнее, на дату смерти.

– И что с его дочерью не так? – я даже засмеялся, вспомнив, что такой же вопрос Диме задавал.

– Я тоже так сначала подумал, но с девчонкой всё нормально, даже чересчур, она красотка, младше меня на десять лет, только буйная слишком, дерзит постоянно, – описал я Настю, вкратце.

– Даже интересно стало, у шестёрки Димы есть дерзкая дочь, – задумчиво произнёс Кирилл. – А она точно его дочь? – засомневался он.

– ДНК я, конечно не делал, но скорее всего его, – подтвердил я. – Тебе лучше знать… откуда дерзкие берутся? – спросил я у Кирилла.

– Ну… Или наследственность такая, или её ломать пытаются, – я опять засмеялся.

– Мне кажется, она сама, кого хочешь сломает, – высказал я своё мнение.

– Это просто видимость такая, а на самом деле они себя разрушают, я-то такого насмотрелся, – грустно сказал он, а я себя чувствовал неуютно. – Ну, и чего там в итоге-то? – сменил Кирилл тему, заметив моё замешательство.

– Свадьба через две недели, – спокойно ответил я.

– Вот не хрена себе! – вырвалось у него от неожиданности.

– Я знаю, что так не делается, но у меня, похоже, выбора не осталось, Дима скользкий, как слизняк, – я пытался объяснить Кириллу своё положение.

– Всяко делается, если очень нужно, – вдруг поддержал меня он. – Может на свадьбу приехать? – осторожно поинтересовался Кирилл.

– Ты же знаешь, будь это всё на полном серьёзе, то в качестве почётного гостя я бы посадил тебя рядом, – сказал я не глядя ему в глаза. – А так ты будешь свидетелем того, как Одинцов меня в угол загнал, а я исполняю его условия, – мне стало паршиво, когда я сказал это вслух.

– Может всё же приехать и спросить у Димасика, зачем ему это надо? – со злостью спросил Кирилл.

– Давай я тебе лучше ещё один тупой вопрос задам и по коням, – я его отвлечь пытался, чтобы Кирилл башку Одинцову не захотел оторвать.

– Что за вопрос? – переключился Кирилл тут же.

– Вчера я заполнял заявление в ЗАГС и узнал, что у моей будущей жены дата рождения совпадает с днём, когда отца убили, это вообще как? – я показал головой в сторону памятника. Он тоже посмотрел на выгравированную дату смерти.

– Это, Рус, судьба твоя, похоже, – лицо при этом у Кирилла было серьёзное. – Вообще это первое, что пришло мне в голову, а так может, просто совпадение, – он улыбнуся, только нервно как-то. – И год совпадает тоже? – я кивнул, соглашаясь. – Ты из-за этого к Серёге на могилку приехал, – догадался Кирилл. – А как её зовут? – вдруг спросил он.

– Настя, – ответил я, не понимая зачем Кириллу её имя.

– Ты присмотрись к Насте-то, ты думаешь, Серёга в Сашу влюбился, потому что она цветочек аленький? – он засмеялся от сравнения, которое к матери никак не подходило. – На сколько твой отец был крут, не мне тебе рассказывать, но когда Саша “бушлат скидывала”, мы все по углам прятались, потому что это не понты были, – Кирилл смотрел на меня испытывающим взглядом.

– Надеюсь, ты сам-то сейчас понимаешь, каким мне это бредом кажется? – ответил я вопросом.

– Я тебе сказал, как есть, а решать тебе по-любому, – продолжал он свою философию. – С зайками пушистыми намного проще, конечно, только от них толку, в основном, мало, – я сразу вспомнил про Кристину.

Рассказал Кириллу про нашу первую встречу с Настей в баре. Он ржал, как ненормальный.

– Она реально красавица, вообще, по жизни, – выговорил Кирилл, когда немного прохохотался. Я только сейчас увидел, всю комичность ситуации и тоже не мог

сдержать улыбку. – Ну, тогда это точно совпадение, ты же видишь? Просто ещё одно, – я понял, что он на самом деле говорил обратное. – До этого я только предложить тебе хотел, чтобы ты звонил мне, а теперь предупреждаю, что сам буду тебе звонить, – поставил Кирилл меня перед фактом, а я ничего против не имел.

– Я матери ещё не рассказал, ты не говори ей пока, я сам, – предупредил я его на всякий случай.

– Удачи тебе! Постарайся выжить! – с наигранной жалостью сказал Кирилл, намекая на жесткость моей матери.

Не зря, получается, к отцу на могилку съездил, хотя и не разделял точку зрения Кирилла, зато поддержку получил мощную.

Вернувшись в салон, сразу же позвал к себе Андрюху.

– Похоже, скоро мы сможем заняться сервисом, – видно было, что мои слова его вообще никак не впечатлили.

– Ты угрожал Димону, держа дуло пистолета у его виска? – лениво спросил Андрюха.

– Он заставил меня жениться на его дочери, – выдал я ему более жизнеспособную версию.

– Ты прикалываешься, что ли? – Андрюха немного оживился.

– Нет, я серьёзно, свадьба меньше, чем через две недели, – его реакция последовала незамедлительно.

– Ты согласился? – подскочив со стула, Андрюха смотрел на меня, как на психопата. – Зачем? – с непонимающим лицом спросил он.

– Затем, чтобы автосервис был у нас! – громко ответил я.

– Ну, ты вообще дебил! – Андрюха изображал, что я спровоцировал конец света.

– От дебила слышу! – огрызнулся я.

– Да нахрена тебе это? С твоими деньгами, можно взять и построить другой! – продолжал он кипишевать.

– Мне этот нужен, ты же знаешь! – напомнил я другу, про то, как для меня важен этот сервис.

– Только скажи, что ты не из-за меня на это пошёл? – он сверлил меня взглядом, как рентген.

– Не совсем из-за тебя, – уточнил я.

– Мне сразу, охренеть, как полегчало! – с сарказмом сказал Андрюха и плюхнулся обратно на стул.

– Всё нормально будет, я женюсь, потом разведусь и выкуплю у Насти сервис, – рассказал я свой план.

– Бах! Настя не захочет разводиться! С тобой никто не будет разводиться! – начал он высказывать свои опасения.

– Она захочет, вернее уже хочет, – вспомнил я, её вчерашний ответ и улыбнулся. – Настя тоже далеко не в восторге от этой свадьбы, – Андрюха смотрел на меня с откровенным недоверием.

– Я просто не врубаюсь, зачем такие жертвы? – уже спокойнее спросил он.

– Шевелёшь неприятный, это да, но жертв никаких вообще, – поправил я Андрюху. – Сегодня спрошу у Стаса, как нам лучше съездить в автосервис до свадьбы, чтобы нам за это ничего от Димы не прилетело, – размышлял я вслух.

Стас сказал, что до свадьбы лучше к Диминой собственности не приближаться. Потом на суде, если что не прокатит, типа заехали колесо подкачать.

Чуть позже он перезвонил опять и сказал, что если мне сильно приспичило, то надо, чтобы я хотя бы Настю с собой взял, и она должна зайти вместе со мной и паспорт тоже должна взять.

Я сидел и представлял, куда меня Настя пошлёт, когда я ей предложу прогуляться со мной до автосервиса. И пока решил отложить эту рискованную идею.

Лучше я к матери завтра поеду сдаваться с потрохами.

Завтра наступило быстрее, чем я рассчитывал.

– Опять этот автосервис! – кричала мать, когда я начал ей рассказывать о том, что мне придётся ради него сделать. – Мы с твоим отцом не могли официально зарегистрироваться, он даже тебе не дал свою фамилию, потому что Серёжа сам был вне закона. Зато мы любили друг друга, и это нас полностью оправдывало, – она отвернулась, чтобы я не заметил её слёз, а для меня самым правильным было не зацикливаться на этом. – А ты собираешься жениться на девушке, которую видел-то всего один раз, и всё из-за этого сервиса! – чувствовал я себя сейчас, как пацан, который что-то натворил, а мать мне мозги прочищает. – Я больше, чем уверена, что ты делаешь это ради Андрея! – как обычно она начала искать виноватых.

– Он вчера, когда узнал про мою женитьбу, орал на весь салон, как потерпевший, – сказал я в защиту Андрюхи.

– Вот видишь? – зацепилась сразу мать, за его мнение, как за соломинку. – Даже для Андрея это ненормально! – пыталась она меня переубедить.

– Я сам не в восторге от этой идеи, и Настя совсем не горит желанием выходить за меня замуж, просто по-другому не получается, – я всё ещё старался объяснить матери, что обстоятельства так складываются, ну, и Одинцов, понятное дело, мудак! – Нам надо это просто пережить, – другого выхода из этой жопной ситуации я не видел и ни перед кем не стал бы оправдываться, только перед матерью.

– Дима этот меня всегда раздражал, одним только своим видом. Изображал, что он такой же, как Серёжа или Кирилл, – такая реакция означала, что она

смирилась с неизбежным.

Сначала я ей рассказал, что ездил вчера на могилку к отцу и встретил там Кирилла.

– Как у него дела? – оживилась сразу мама.

– Да всё в порядке, вроде, – пожал я плечами. Естественно, что весь наш разговор пересказывать ей было рискованно, мы опять могли начать спорить.

– Кирилл всегда тебя будет поддерживать, я в этом даже не сомневаюсь, – мама не удивилась, когда я описал его реакцию на мою фиктивную регистрацию.

Про совпадение даты Настиного дня рождения и дня смерти отца, я рассказал ей, когда она совсем успокоилась.

– Уверена, что Дима, тоже знает про это и будет обязательно спекулировать такой удачной случайностью, – заявила мама, даже не на секунду не сомневаясь, а я об этом почему-то не подумал.

– Тогда я его разочарую и сделаю вид, что не заметил совпадения, – тут же решил я.

Был ещё один неприятный момент. Я попросил мать не приходить в ЗАГС, когда будет регистрация, может, Одинцов догадается, что его сраные понты никому не нужны. Я-то собирался Диму сразу на место поставить, какие бы он там на меня планы не строил. Мои намерения были сломать их все! А ещё я намеревался выяснить, заодно Настя со своим папашей или все таки нет.

По этой же причине я отложил поездку в сервис, мне нужно было знать хотя бы наверняка, сдаст она меня или не захочет сделать приятное отцу.

От матери я приехал в тот день, как выжатый лимон, но с чувством выполненного долга. Она не заслуживает того, чтобы я скрывал очевидные перемены в моей жизни, хотя воспринимала мама их в штыки.

Даже, если Дима решил воспользоваться этими совпадающими датами, то я ему приготовлю жёсткий облом. Одинцов урод и мне не нужны для этого новые доказательства.

Возможно, Настя, напичкана его гнилыми рассуждениями и ей трудно сопротивляться отцу, находясь постоянно под его давкой, но ведь всё ещё может измениться, хотя я и сам в это слабо верил.

Ещё два дня я настраивался на разговор с Настей, её выходки были за гранью моего понимания, поэтому контроль над собой должен быть усиленным. Сильнее раздражителя, чем она, я пока не встречал.

Трубку Настя, конечно, взяла, но только со второй попытки.

– Говори, – я и не ждал, что эта девчонка будет приветствиями со мной любезно обмениваться, но она превзошла сама себя, потому что выбесила меня с первого слова.

– У меня к тебе дело есть, – сказал я медленно, чтобы не выдать своего психа и пнул табуретку. – Мне надо, чтобы ты съездила со мной в автосервис, – напряжение внутри меня росло и я едва сдерживался.

– Это звучит, как тупой предлог, чтобы до меня докопаться, – я не сразу понял про, что Настя говорит, только поэтому не заржал прямо в трубку. – Надо тебе в сервис, так возьми и съезди! Я-то тут причём? – элементарная логика отразилась в её словах и ведь не поспоришь, наверное, я так выглядел, будто искал предлог, чтобы увидеться с Настей.

– Я не имею права пока туда заходить, чтобы осмотреть помещение, это будет незаконно, а ты дочь хозяина и скоро станешь владелицей, – в трубке было тихо, надеюсь, она пыталась вникнуть. – А главное, твой отец не должен об этом знать, по крайней мере, пока, – добавил я, теряя надежду, что Настю это может заинтересовать.

– Если я вдруг найду хотя бы одну причину, по которой решу, что мне нужно оказать тебе эту услугу, то непременно перезвоню, – сказал она всё с таким надменным пафосом, что меня чуть на месте не порвало от злости, и отключилась. Я просто охренел, у этой соплюхи, похоже, чувство страха напрочь

отсутствовало!

Где-то через два часа Настя перезвонила.

– Если тебя устроит вариант: “услуга за услугу”, то мы можем вернуться к нашему разговору, – ну, конечно! Я совсем забыл, чья она дочь, торговаться у Одинцовых, наверное, было в крови!

– Что я должен буду сделать? – обречённо спросил я. Надеюсь ничего такого, о чём придётся сожалеть.

– Только об этом отец тоже не должен знать, – предупредила Настя, не объяснив даже ничего. – Ты завезёшь меня по одному адресу и подождёшь полчаса, – можно сказать, торги прошли успешно.

– Договорились! Я отпрошу тебя у отца с целью пообщаться, уверен, что Дима моей такой инициативе будет рад, – мне до сих пор не верилось, что мы с Настей смогли прийти к общему соглашению. Я думал, что это невозможно. – Завтра, я перезвоню тебе, – в ответ я услышал гудки, она явно была не расположена к общению со мной и даже скрывать этого не собиралась.

Одинцову я позвонил только на следующий день. Когда он услышал, что я собираюсь налаживать отношения с его дочерью, видимо, сразу представил свои радужные перспективы, но мне было насрать, куда Дима свою губу раскатал.

Настя была не одна, со своей подругой, которая туфлю принесла, пока я её держал возле бара. Так что, присутствие Андрюхи их никак не смутило.

– Андрей – мой друг, – он молча кивнул, и это означало, что Андрюха сегодня расположен к общению.

– Юля, – подруга Насти сама сказала своё имя и очень облегчила мне жизнь.

Иномарка, стоявшая во дворе, поехала с нами почти одновременно. Сначала я не придал этому значения, пока не узнал за рулём того мужика, который прибежал впрягаться за Настю при нашем первом столкновении.

– Это кто такой? – спросил я, оборачиваясь назад на повороте.

– Мой персональный надсмотрщик, – ответила Настя, как в порядке вещей и посмотрела на меня с усмешкой.

– Значит, придётся заехать в кафе, – заметив неподалёку яркие и большие зонты со столиками, я сбавил скорость.

Я заказал девчонкам мороженное и отошёл в сторону, не спуская глаз с Одинцовского прихвостня.

– Ты бы убрал от нас своего наблюдателя, а то это смахивает на извращение, – без вступлений сказал я, как только услышал Димино “алло”.

– Какого ещё наблюдателя? – он вовсю изображал, будто не в курсе, что за нами следят.

– Тебе лучше знать, – я себя едва сдерживал, чтобы не начать наезжать на Одинцова конкретно и сказал ему номер машины.

– Так это же Вова, но я ему ничего не говорил, он просто привык за Настей присматривать, сейчас я ему позвоню, – естественно, я не верил ни одному Диминому слову.

– Скажи ему, пусть шпионский фильм какой-нибудь посмотрит, а то сильно заметный, – в трубке послышался идиотский смех Одинцова и я сбросил вызов.

Подойдя к столику, я не стал садиться. Стоя возле стула, где сидела Настя, я демонстративно смотрел на Вову, который разговаривал по телефону.

Проводив его взглядом, ещё некоторое время я смотрел в сторону, куда уехала следящая за нами машина.

Ещё не заходя внутрь сервиса, я уже понял, что там полный п… хаос, хотя, наверное, ошибся. Там не было бардака, там вообще ничего не было. В углу только стояла ржавая иномарка очень старой модели, но я бы это машиной не назвал.

К нам навстречу выбежал какой-то потрёпанный мужик.

– Что вам здесь нужно? – не очень-то вежливо спросил он.

– Кто у вас за главного? – хотя я уже догадался, что он.

Мы прошли к нему в каморку, Настю я позвал с собой.

Мужичка, как выяснилось звали Колей и я ему объяснил, что Настя является дочерью Одинцова и скоро станет хозяйкой этого футбольного поля.

– Можно я пойду? – нахмурившись, спросила она и не дожидаясь ответа, направилась к двери, засовывая паспорт обратно в сумочку.

Настя осторожно пихнула дверь ногой, стараясь больше не к чему не прикасаться и вышла.

После того, как я сунул Коле две пятитысячные купюры, он стал разговорчивее.

Оказывается Дима примерно десять месяцев назад начал распродавать всё имеющиеся оборудование в сервисе, а остальное растащили рабочие и уволились.

Самому Коле Одинцов платил как сторожу, хотя он автомеханик.

Я пообещал Коле, что и для него работа найдётся, если он будет держать язык за зубами и не скажет своему начальнику, что мы приезжали.

Коля заверил меня, что будет нем, как рыба и к нашему следующему законному приезду, наведёт в автосервисе порядок.

Дав ему свой номер телефона, я предупредил, чтобы Коля звонил мне сразу, если вдруг что-нибудь случиться.

Выходя из огромных дверей, я заметил, что Андрюха о чём-то уже разговаривает с Юлей, а Настя стоит в стороне и разглядывает огромное здание.

– Зачем тебе сдались эти руины? – как будто пытаясь просверлить меня взглядом, спросила она.

– Это же центр города и помещение большое, документы все в порядке, я их видел своими глазами, – обозначил я оставшиеся преимущества. – Даже готовясь к самому худшему, то, что я увидел наяву, поразило моё воображение, – неосознанно поделился я своими впечатлениями.

– Понятно, – Настя отвела глаза. – Поехали тогда, – напомнила она о нашей договорённости.

Подъехав к старой пятиэтажке я перепроверил адрес, который назвала мне Настя. Мне показалось, что она в этом месте, тоже первый раз. Из машины Настя вышла не сразу, сидела и рассматривала дом, думая о чём-то.

– Может с тобой сходить? – спросил я, не понимая её замешательства.

– Нет, – коротко ответила Настя.

Подругу она с собой тоже не взяла, хотя та вышла с ней из машины. Когда Настя не хамила и не психовала, была совсем другим человеком. Интересно, ради кого она терпела моё присутствие? Наверное, у Насти есть парень и ясное дело, Дима запретил ей с ним общаться, раз собирался выдать Настю замуж, поэтому она и приехала к нему прикрываясь нашим свиданием, надеясь, что я не расскажу.

Раздражение внутри меня росло и я со злостью ударил руками об руль. Не сильно, но Андрюха покосился на меня и вышел, чтобы не мешать. Видимо, подумал, что я из-за сервиса дёргаюсь, а я психовал, потому что семейка Одинцовых держали меня за лоха.

Сначала съездил и посмотрел лично на ободранное приданое своей невесты, а теперь, возможно, привёз её к любовнику. Просто зашибись!

Я решил позвонить Кириллу и он вызвался приехать ко мне сам, хотя уже было поздновато.

Настя вернулась минут через сорок. Я заметил, что косметики у неё на лице почти не было и глаза покраснели. Для меня это было открытием, неужели эта надменная принцесса умеет плакать?

Она ехала всю дорогу молча отвернувшись к окну, даже с подругой не разговаривала. Я тут же вспомнил, как Кристина меня умоляла не бросать её и тоже плакала. Всё равно такое сравнение не подходило к Насте, она сама кого хочешь бросит.

Заворачивая во двор Одинцовского дома, я заметил в машине Диминого шпиона и решил с ним разобраться.

– Слушай, мужик! – сказал я, не скрывая своего пренебрежения. – Ещё раз я увижу, что ты таскаешься за мной, то сам лично башку тебе отверну! – Вова вжался в сидение. – Мне насрать, что тебе там Дима сказал! Ты меня понял?

– Да, я понял, понял, – он закивал для убедительности своих слов.

Андрюха выскочил за мной, но, когда понял, что бить я этого хмыря не собираюсь, сел обратно в машину. Я довёз его до салона, разговор про автосервис отложили до завтра.

Подъезжая к своему дому, я увидел Кирилла, он курил сидя на скамейке возле подъезда.

– Давно ждёшь? – спросил я, выходя из машины.

– Докурить ещё даже не успел, – показывая на сигарету, ответил Кирилл.

– У меня к тебе куча вопросов, – предупредил я его, когда мы зашли в квартиру.

– Спрашивай, не стесняйся, – Кирилл сел за стол не дожидаясь приглашения, а я достал коньяк из шкафа.

– Как так, вообще получилось, что сервис оказался под Одинцовым? В детстве я был уверен, что этот навороченный гараж, собственность отца, – до свадьбы оставалась неделя и я всё ещё искал причины по которым не прийдётся

совершать эту глупость.

– В девяностые такое было сплошь и рядом, Серёга не мог его оформить на себя, поэтому хотел автосервис переписать на тебя, когда тебе восемнадцать исполнится, – Кирилл замолчал и выпил налитый в стакан коньяк, я последовал его примеру.

– Почему он не переписал его на мать? – удивился я. – Я отца не обвиняю, он итак нам денег достаточно оставил, просто не верится, как-то, что Одинцов смог втереться к отцу в доверие до такой степени, – озвучил я свои сомнения.

– Саша была против, а когда Серёга её наконец переубедил, то тупо не успел это сделать, – опять стрелки сошлись на отцовской смерти. – Когда всё поутихло, я приехал к Димасику в автосервис и спросил, мол не хочет ли он вернуть хозяйство настоящим владельцам, типа, попользовался, пара и честь знать? – раньше Кирилл ничего такого мне не рассказывал. – Димасик начал заливать мне, что сам искал Сашу, но не знал, где она, – он сам разлил коньяк.

– Это, когда после убийства отца, мы отсиживались в другом городе? – переспросил я, чтобы уточнить.

– Да, всё сходилось, и я повёлся, как лох последний, а Димасик слился и не появлялся в сервисе вообще, – Кирилл выпил, а я сидел со стаканом в руках и ждал продолжения. – Я мог испортить жизнь этому ублюдку в лёгкую, ещё даже без депутатского удостоверения, он итак руки на сервисе неплохо погрел, – он сверкал глазами от злости на Одинцова. – Вся торговая сеть Димасика на деньги автосервиса сделана, но от халявы он не смог отказаться, – это было скорее всего вступлением в рассказе Кирилла, я так понял почему-то. – Я начал пробивать по своим связям и выяснил, что у Одинцова есть жена с дочерью и про торговую сеть я тоже тогда узнал, – он закурил и уставился в одну точку, а пытался переваривать услышанное. – Конечно, я перекрыл “дыхалку” Димасику, теперь в городе нет его магазинов, остались только в пригороде и соседних районных центрах, – Кирилл посмотрел на меня каким-то больным взглядом.

– До этого ты мне ничего не говорил? – я рылся в памяти, но ничего не вспомнил, что было бы связано с Одинцовым.

– Напомни мне, в какой момент я должен был преподнести такую “радостную” новость? – с сарказмом спросил Кирилл. – Наверное, когда ты в обезьянник попадал по три-четыре раза в год или, когда в СИЗО угрелся? – я недовольно скривился оттого, что он тыкал меня в косяки десятилетней давности. – Я депутатом-то когда стал, первым делом с ментами начал связь налаживать, чтобы удобнее было тебя вытаскивать, когда ты в очередной раз кому-нибудь морду разобьёшь, – Кирилл засмеялся, глядя на меня, а я понял, что он прав.

– Я-то думал это мать всё улаживала, – меня, как будто с поличным поймали.

– Саша просила не говорить тебе, так что не сдавай меня, – я хмыкнул в ответ, самому к матери на очередные разборки напрашиваться у меня желания не было. – Мы же не чужие, – добавил Кирилл.

– Всё равно, получается, Одинцов выкрутился? Он же не продаёт мне сервис, а дарит вместе с дочкой в придачу, – догадался я, в чём подвох.

– Пока мы не будем Димасику ничего предъявлять, – задумчиво сказал он. – Жена от него ушла, а Настя на суде заявила, что хочет остаться жить с отцом, – “Значит, она всё таки со своим папашей заодно”, стрельнула мне мысль в голову, как пуля.

– Одинцов дочерью прикрывался, как щитом все эти годы, поэтому я и не стал ничего ему делать, – у меня от услышанного зашумело в ушах.

– Я же тебе говорил, что Дима скользкий мудак и дочь его, скорее всего такая же, – в эту минуту мне казалось, что все мои подозрения подтвердились.

– На момент развода Насте было тринадцать лет и вся информация, которую мне удалось нарыть, так или иначе исходит от Димасика, – Кирилл посмотрел на наручные часы. – Со своей матерью Настя типа тоже не общается, но я с его слов никаких выводов делать не собираюсь и тебе, Рус, не советую. По крайней мере, после свадьбы ты можешь сделать безразличный вид и понаблюдать за Настей у тебя тоже будет возможность, – я пошёл проводить Кирилла на улицу.

– Беру свои слова обратно, Настя на скользкую не тянет, она колючая, – он засмеялся и протянул руку на прощанье. – Созвонимся, – сказал я с улыбкой и пошёл домой.

4. Настя

Мы подъехали к обшарпанной пятиэтажной хрущёвке, где-то у чёрта на рогах. Моя ненависть к отцу начала увеличиваться с каждой секундой, хотя до этого я думала, что сильнее ненавидеть просто невозможно.

Он вышвырнул маму на улицу без денег, без жилья. Теперь она живёт в этом убогом месте, и мы встречаемся тайком.

Я очнулась от голоса Руслана, когда он предложил сходить со мной.

– Нет, – ответила я сразу. "Тебя мне только не хватало", – подумала про себя.

Поднявшись на третий этаж, я увидела приоткрытую дверь.

– Тук-тук, – имитировала я вслух стук, мама тут же выбежала в прихожую, хотя я бы этот узкий и маленький коридорчик так не назвала.

– Я уж думала, что у тебя ничего не вышло, – за долгие восемь лет у нас редко получалось где-то нормально встретиться, поэтому неудачные планы были уже в порядке вещей.

Мы прошли на кухню, она была даже меньше нашей гардеробной. Если бы сюда зашёл ещё один человек, то на кухне было бы не протолкнуться.

– Я испекла твою любимую “шарлотку”, – я сразу узнала этот запах из детства.

– Любимая она, потому что только ты её такой вкусной делаешь, все остальные мне не понравились, сколько бы я их потом не пробовала, – сказал я улыбаясь.

– Сколько у нас есть времени? – спросила мама.

– Я слышала, что в тюрьме свидания дольше бывают, а у нас всего полчаса, – откусив кусок пирога, я замычала от удовольствия. Даже, когда не было аппетита, как сейчас, на мамину шарлотку это не распространялось.

– Руслан знает, к кому ты пошла? – я отрицательно помотала, потому что рот был занят. – Какой он? – вдруг спросила мама.

– Злой, высокомерный, красивый и очень богатый, – перечисляла я “достоинства” Руслана. – Это пока всё, что я знаю, – добавила я.

– Злой не значит подлый, а очень богатый – это значит умнее и могущественнее Одинцова, – я усмехнулась в ответ, мама во всём старалась найти что-то положительное.

– Только не забудь, что он уже играет по отцовским правилам, хотя я не понимаю, зачем Руслану этот автосервис, там пустое и засранное здание, – рассуждала я вслух, доедая кусок пирога.

– Может, ему ты нужна? – высказала она своё предположение, хотя мне оно показалось абсурдное.

– Я тот ещё подарочек, – засмеялась я, вспомнив нашу первую стычку в баре.

– Как бы не было, а ко мне ты смогла прийти благодаря Руслану, – высказала мама весомый довод.

В квартире у неё было идеально чисто и очень уютно. На стенах и на подоконниках были комнатные цветы, здесь впервые мне стало спокойно за несколько лет.

– У тебя здесь очень мило, мне нравится, – сказала я, когда мы зашли в комнату. Мне захотелось остаться с мамой в этой крохотной однушке и слёзы сами покатились по щекам.

– Не плачь, Настя, может Руслан нормальный и мы хотя бы будем видеться почаще, – она ласково гладила меня по голове прижав к себе, а я вспомнила, как надеялась на свои восемнадцать лет, но тогда уйти от отца тоже не получилось.

Он запугивал меня мамой и пообещал, что если я дернусь, то он выживет её из города. И я сдалась, потому что боялась за маму.

Я посмотрела на часы и поняла, что мои полчаса истекли.

– Ладно, мама, мне похоже пора, – я вытерла остатки слёз и встала с дивана.

– Настя, тебе может деньги нужны? – я улыбнулась, вспомнив, как мама передавала мне через Юльку деньги, когда отец меня наказывал.

– Нет, не надо папик расщедрился и вручил мне карту, наоборот я собиралась снять с неё наличку и отдать тебе, – вид у мамы был растерянный и я поняла, что как только за мной закроется дверь, она будет плакать. – Этот урод с нами ни за что не справится, у него кишка тонка, – и заговорчески улыбнулась в добавок, а мама обняла меня.

– Ты у меня такая сильная, я тобой очень горжусь, – слёзы уже блестели в её глазах.

– Если Димона не будет дома, то я тебе ещё сегодня позвоню, – раньше я отца так только при Юльке называла, мама грустно улыбалась и стояла в дверях, пока я не скрылась из вида.

Всю дорогу я повторяла про себя, как заклинание: “Хоть бы отца не было дома”. Мне казалось, я не выдержу его тупых вопросов из серии, как мы пообщались с Русланом?

Подъехав к дому я без лишних церемоний пошла к подъезду, мне не хотелось даже хамить и огрызаться, не говоря уже о каких-то приличиях.

– С Людмилой Игоревной всё в порядке? – спросила Юлька, когда мы поднимались по лестнице.

– Тихо, – я приложила указательный палец к губам и посмотрела наверх. – Да, с ней всё нормально, мне просто не хотелось никуда от неё уходить, – я поняла, что она беспокоится по поводу моих красноватых глаз.

Чудеса всё же происходят иногда, когда мы зашли в квартиру, то поняли, что отца дома нет.

– У меня такое чувство, что папаша завёл себе подругу жизни, – сказала я с ухмылкой.

– Ему же надо будет над кем-то издеваться, когда ты съедешь от него, – с сарказмом добавила Юлька.

Сразу после её слов у меня зазвонил телефон, наверное нам не надо было про папашу вслух говорить, может и пронесло бы.

– Вы уже вернулись? – сразу начал он допрашивать по всей форме, хотя Вова, скорее всего, ему уже позвонил.

– Да, мы уже дома, – ответила я со вздохом, папаша мне уже надоел.

– Ну, как всё прошло? – начались дурацкие вопросы, как я и предполагала.

– Что именно? – я почувствовала раздражение, как будто приступ страшной болезни, а Юлька, заметив моё состояние, жестами советовала мне дышать глубже.

– Как пообщались? – задал отец другой тупой вопрос.

– Если тебе нужны подробности, ты лучше Руслану позвони, он тебе расскажет, – я вспомнила пустой автосервис и довольно усмехнулась.

– Я сегодня домой не приеду, – я улыбнулась, хотя тон у отца был грубый, видимо, не захотел звонить будущему зятю.

– Постараемся не скучать, – и отключила вызов.

Как и обещала, позвонила маме. Мы с ней ещё немного поболтали.

– О чём вы с Андреем разговаривали? – спросила я у Юльки, когда мы ели на кухне.

– Представляешь, оказалось, что он автослесарь, – я поняла, что они нашли общую тему, отец у Юльки был дальнобойщик.

– Удобно иметь друга с такой профессией, – усмехнулась я, имея ввиду, что у Руслана всё не просто так. – К автосервису очень подходит, – значит у него уже всё готово, только жениться осталось.

Юлька поняла, что я буду передёргивать всё о своём больном и не стала дальше ничего про Андрея рассказывать.

Отец пришёл, только на завтра и то очень поздно, зато на следующий день остался дома.

Мы с Юлькой сидели в комнате, как мышки и следили за каждым сказанным словом вслух.

Днём он постучался в дверь и позвал меня на кухню. Юлька демонстративно надела наушники, специально, чтобы отец увидел.

– Хотел поговорить с тобой перед свадьбой, а то у меня много работы, даже до дому добраться не получается, – он разговаривал так, будто мы семья и у нас всё замечательно, поэтому я ухмыльнулась. – Тебе ещё не надоело кривляться? – поняв, что на меня не подействовали уловки, отец начал психовать, а я смотрела на него равнодушными глазами.

– Это, что ли твой разговор? – пропустила я его вопрос мимо ушей. Я по отношению к папаше вела себя искренне, но ведь он же не поверит.

– Через пять дней ты будешь уже у Руслана и даже не надейся, что он станет тебя спрашивать, чего ты хочешь, а чего нет, – по интонации я поняла, что отец пытается меня запугивать и закатила глаза. – Его отец был криминальным авторитетом в девяностые, а Руслан с ним рос, “Горбун” его везде с собой таскал. Эти мясники вообще ни с кем церемониться не привыкли, тем более с бабами, – чтобы у меня внутри в этот момент не происходило, ему я показывать

это не собиралась. – Так, что будешь на люлях летать, как на крыльях счастья! – отец заметно нервничал, потому что должного впечатления на меня не произвёл.

– Я так поняла, ты-то знаешь о чём говоришь, полетал в своё время? – спокойно спросила я.

– Сама прибежишь ко мне и умолять будешь на коленях спасти тебя, но я и пальцем не пошевелю! – орал он чуть ли не с пеной у рта, а я смотрела на отца с жалостью.

– Как только я стану женой Руслана, мы с тобой не то, что видеться, а даже по телефону разговаривать не будем, – сказала я уверенно.

– Ты думаешь, что он тебе поверит? – было ощущение, что он уже сам боится.

– Это не твоё дело! – я встала с табуретки. – Ты сам эту кашу заварил, так что, хорошего дня тебе, папа, – и пошла к себе.

В комнату я зашла уже со слезами, мне было так противно. Мы услышали, как громко хлопнула входная дверь, значит он свалил.

– Да фиг с ним, с Русланом, он же мне вообще никто, – я ревела на взрыд. – А этот-то отцом себя называл, настоящий урод! – мне было очень обидно, Юлька принесла мне стакан воды. – Ты слышала? – спросила я её, когда попила.

– С самого начала, – наушники болтались прицепленные к футболке и я улыбнулась. – Не слушай его, Наська, он специально тебя запугивает, чтобы дурочку из тебя не вменяемую сделать, – Юлька села передо мной на корточки. – Ты же наряд хотела найти, чтобы “вырви глаз” был, давай сегодня и поедем, – она взяла инициативу на себя, это был редкий случай.

– Тебя не смущает, что ты не будешь на моей свадьбе? – спросила я Юльку.

– Нет, лишь бы после, твоя жизнь изменилась к лучшему, – наверное она думает обо мне, раз ответ был приготовлен.

– Пошли тогда, найдём подходящий туалет для этого спектакля, нельзя же остаться незамеченной, тем более у меня главная роль, – с сарказмом сказала я, типа “умирать так с музыкой”.

Всю дорогу Вова косо на меня поглядывал, строгость во взгляде вдруг куда-то испарилась.

– Ты заметила, как Вова на меня смотрит? – спросила я у Юльки, когда мы зашли в бутик.

– Конечно, заметила, – она покрутила пальцем у виска. – Это, наверное, из-за Руслана, он вчера его чуть не побил, когда мы заходили в подъезд, – от неожиданности я даже остановилась и взглядом требовала подробностей. – Тебе вчера не до этого было, а я слышала, как Руслан на Вову орал за то, что он за нами следил, – вид при этом у Юльки был, как у заговорщика.

– Как ты думаешь, Вова теперь меня боится или сочувствует? – я больше рассуждала, чем спрашивала.

– Может и то, и другое, – я засмеялась от того, что лицо у неё было чересчур умное.

В центре зала я увидела костюм, он был надет на манекен. Глаз от него оторвать было невозможно. Цвет ядовито-салатовый и сам весь необычный.

– Смотри, – дёрнула я Юльку за руку. – Если он мне по размеру подойдёт, то это и будет мой свадебный наряд!

– О, вот это да! – высказала она своё мнение.

Подбежала девушка-консультант и начала расписывать заинтересовавшую меня вещь, искренне веруя, что её ценная информация нам необходима.

– Я уже по цене поняла, что костюм эксклюзивный, авторская модель в единственном экземпляре, – пробурчала Юлька, когда мы зашли в примерочную. – Теперь твой радужный окрас на волосах не подходит к этому костюму, – заметила она.

– Естественно, я же перекрашусь, – согласилась я с Юлькой сразу, а она тут же пожалела, что напомнила мне про волосы.

Я надела костюм, он сел так, как будто специально для меня был сшит, даже брюки не нужно было укорачивать. Верх у костюма был, как типа платье на тоненьких бретельках, но половина подола вырезана по центру. Получалось, что с одного бока был кусок подола, а с другой всё оголялось почти до рёбер. Бюст и кусок подола, были украшенные шикарным кружевом в цвет самого костюма. Ещё были узкие брюки, всё сшито из дорогой ткани для вечерних платьев. Я была в восторге и уже представляла лица присутствующих в ЗАГСе, когда я появлюсь в этом обличии.

Сумма на карте, после того, как я заплатила за костюм, заметно уменьшилась, но для такой вещи мне было не жалко. Мне теперь, не так обидно даже стало, всем своим видом я покажу, что я о них думаю.

Папаша каждый день появлялся дома и даже пытался со мной общаться, как будто он не наговорил мне всяких гадостей. Я же решила, что не буду с ним вообще разговаривать и молчала в ответ на любое произнесённое отцом слово.

Вечером перед регистрацией он приехал поздно, без стука зашёл в мою комнату.

– В ЗАГС завтра поедешь с Вовой, только давай, без своих выкрутасов, – без вступлений сказал папаша угрожающе, но я продолжала молчать. – Неблагодарная, тварь! – я знала, что он мне ничего не сделает, даже если очень хочет, ведь товар нельзя портить, папаша это понимал, поэтому я снова не отреагировала. – И собери свои шмотки, чтобы мне не пришлось возиться с твоим барахлом! – папик выскочил из комнаты и хлопнул входной дверью. Значит он не будет дома ночевать, хорошо хоть хватило ума избавить нас от своего присутствия.

– Думай про меня, что хочешь, но я уже начинаю радоваться, что завтра ты будешь не с ним, – сказала Юлька, глядя на меня испуганными глазами. – Хуже, чем здесь не может быть, – и ушла на кухню, вернулась уже с бутылкой вина и с бокалами. Дрожащей рукой, налила вино и протянула мне.

Раньше Юлька была против, когда я начинала пить со злости. По барам со мной ездила только, чтобы я ничего не натворила, а сегодня она выпила вперёд меня.

– Если бы тебя со мной не было все эти дни, я бы точно уже вместо ЗАГСа в дурдом поехала, – сказала я, дар речи ко мне снова вернулся, когда выпила вино.

Очень долго собирали вещи, получилось четыре большие сумки, одна была полностью забита книгами и конспектами.

– Ты возмёшь к себе, мой кактус на время? – спросила я у Юльки. – Только не обижай его, предупредила я в шутку.

– Кто, кого? – спросила она с улыбкой, показывая на острые иголки.

Утром я чувствовала себя запрограммированным роботом. Удобно, кстати, ничего не хочешь, ничего не болит, ни обид, ни сожалений и эмоций нет никаких.

С отражения в зеркале на меня смотрел стеклянный, безразличный взгляд и делала я всё на автомате.

Сходила в душ, позвонила своему мастеру в “салон красоты”, предупредила, что приду через полчаса.

–Ты можешь возвращаться домой, – сказала я Юльке, потому что никаких разговоров я больше не выдержу.

– Давай, я вещи помогу унести, – начала она искать причины, чтобы остаться.

– Вова пусть таскается, мы же с тобой не грузчики, – Юлька поняла, что её уловка не сработала и опустила глаза. – Дальше я сама, – коротко добавила я.

Мы вместе вышли на улицу.

– Тебя подвезти? – спросила я, вид у Юльки был пришибленный.

– Не надо, я пешком прогуляюсь, – она прижимала к себе мой кактус. – Позвони мне, как только сможешь, я буду ждать, – и зашагала по тротуару.

Вернувшись из салона я снова рассматривала свой новый цвет волос, стоя в прихожей, пока Вова таскал мои вещи в машину.

Иссиня-чёрные прямые волосы и тонкие пряди под цвет моего сногсшибательного костюма. Жаль, конечно, что ядовито-салатовые полосы быстро смоются, Наташа-мастер меня сразу предупредила, поэтому основную краску я попросила, тоже не сильно устойчивую.

Перед учёбой, я планировала привести себя в человеческий облик, ну перед практикой-то точно прийдётся.

Все эти неважные детали, о которых я думала, делая себе яркий макияж, очень меня отвлекали на пороге необратимых, а может даже ужасных перемен в моей жизни.

В одном я была уверена, почти наверняка, жалеть об этой жизни, где отец удерживал силой и запугиваниями, мне точно в голову не прийдёт.

Надевая костюм, я уже была в предвкушении, как у них глаза повыпадывают, мне нужна была, хоть какая-то компенсация за такое унижение.

Телефон я отключила и засунула в одну из сумок с вещами так, что выходила налегке не отвлекаясь, громко цокая каблуками по асфальту.

Подъехав к зданию ЗАГСа, я заметила припаркованную машину Руслана, значит он был уже здесь.

Не спеша я вылезла из салона авто, пытаясь собрать всю свою волю в кучу, почувствовав, что начинаю нервничать.

Первым, кого я увидела, когда вошла в фойе, был Руслан. Он стоял, как раз напротив входа, оперевшись плечом о колонну. Я на мгновение встретилась с его надменным и высокомерным взглядом, осознавая, что моя уверенность в себе сильно пошатнулась. Руслан лишь приподнял брови, рассматривая с нескрываемой усмешкой мой наряд.

В этот момент, откуда-то выскочил папаша.

– Настенька! Ты не перестаёшь меня удивлять, своей экстравагантностью! – сказал он наигранно-ласковым голосом, похожие чувства я испытала, когда подружка Руслана облила меня в баре, своей липкой хренью. Сегодня я была трезвой, но противно было так же. – Это тебе, красавица моя! – этот дигрод, протягивал букет белых роз, лучше бы он дал мне пощёчину, по-крайней мере так было бы честно!

Я взяла букет покрутила его оценивающе.

– Они мне не нравятся! – и засунула цветы в рядом стоящую урну, хотела посмотреть на реакцию сраного папаши, но неожиданно для себя покосилась на Руслана. Не меняя своей позы, он стоял и откровенно сдерживал хохот, готовый вырваться в любую секунду. Вдруг оттолкнувшись от колонны, Руслан посмотрел куда-то мне за спину, я тоже обернулась и увидела там женщину. Она стояла с растерянным видом.

– Исаев Руслан и Одинцова Анастасия, прошу пройти на регистрацию брака, – сказала женщина, с непониманием глядя на меня, потом развернулась и пошла в обратном направлении.

Ноги у меня вдруг стали ватными и я посмотрела в сторону этого тупого ублюдка. От моего взгляда он отшатнулся назад, а мне захотелось вцепиться в его наглую рожу, внутри всё закипело от злости.

– Пошли, Настя, – спокойно сказал Руслан, глядя на меня. Он больше не улыбался, и как бы не было странно, но уверенность моего псевдо жениха, привела меня в относительное равновесие.

Почувствовав опять твёрдую поверхность под ногами я пошла за Русланом.

Стоя в центре огромного зала и слушая приятный голос женщины, которая торжественно регистрировала наш фиктивный брак, мне всё ещё казалось, что это бредовый сон, который снится мне после перепоя. Не вникая в смысл сказанного я догадывалась, что к нам с Русланом эти высокопарные выражения и пожелания никак не относятся.

– Да, – приглушённо ответил он и посмотрел на меня. Руслан согласился взять меня в жёны.

Тот же вопрос ждал меня.

– Да, – услышала я свой ответ, как будто со стороны и увидела издевательскую улыбку папаши. Вот тварь!

Тёплая рука Руслана обхватила моё запястие, а я в очередной раз пыталась понять происходящее в надежде, что сейчас проснусь и кошмарный сон закончится, но он продолжался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/linney_alisa/zhena-v-pridachu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити